

Глава 3

Жун Сяо сидел на заднем сиденье, подперев подбородок рукой, и задумчиво смотрел в окно. Залитые ярким светом улицы, несмотря на редких прохожих и почти пустые дороги, не казались безлюдными. В этом и заключалось очарование мегаполиса. Юноша припомнил чьи-то слова: о процветании города можно судить по тому, насколько щедро его власти тратят электричество на ночную иллюминацию.

В этом определенно был смысл.

— Как тебя занесло в клуб «Серебро»? — В действительности Гу Цяньюя больше интересовало, откуда Жун Сяо вообще умеет обращаться с диджейским пультом. Внешность парня была слишком обманчивой для такой работы.

— Там платят очень хорошо, — отозвался юноша, мельком взглянув на отражение мужчины в зеркале заднего вида.

Эти четыре слова застали Гу Цяньюя врасплох. Он мог ожидать любой причины, но только не этой — ответ мальчишки казался явной отговоркой. О какой нужде могла идти речь, если в распоряжении Жун Сяо была банковская карта с неограниченным лимитом? Да и семья Жун, отправляя его в дом мужа, явно не стала бы скупиться.

«Он просто не хочет говорить правду, — решил господин Гу. — Или издевается. Пытается просто отделаться от меня? Да это даже хуже простой отговорки!»

— Почему ты не пользуешься картой, которую я тебе дал?

— Забыл пароль.

— ...

«То есть он пошел работать в ночной клуб только потому, что не помнит пароль от карты?»

Гу Цяньюй на мгновение замолчал, переваривая услышанное.

— Завтра я велю сменить пароль на тот, который ты точно запомнишь, — наконец произнес он.

Однако Жун Сяо вовсе не выглядел благодарным.

— Не стоит усложнять. Я и сам в состоянии заработать.

Несмотря на их нынешний статус, парню было неловко жить за чужой счет. Он понимал, что для такого богатого человека это сущие гроши, но внутри все равно рождалось сопротивление.

— И ты намерен продолжать работу в этом месте? — Гу Цяньюй нахмурился.

Он надеялся, что этот разговор подтолкнет юношу оставить сомнительное заведение, но Жун Сяо, похоже, и не думал отступать. Более того, он явно намеревался провести между ними четкую границу.

— Там неплохо. Почему бы и нет? — Жун Сяо непроизвольно зевнул. Его начало клонить в сон.

Мужчина взглянул в зеркало на сонного парня, который тер глаза. Пока тот молчал и не огрызнулся, он выглядел до того трогательно, что сердце невольно смягчалось. Но стоило ему открыть рот, как любое благодушие испарялось.

— Если хочешь, подреми. Скоро будем дома.

— Я не хочу спать, — Жун Сяо тут же зевнул во второй раз.

— ...

«Хоть бы для вида постарался не врать так явно»

— Тебе ведь всего восемнадцать, — произнес Гу Цяньюй. — Если тебе скучно сидеть в четырех стенах, может, мне устроить тебя на учебу?

Слово «учеба» подействовало на Жун Сяо как ледяной душ. Он мгновенно выпрямился, и в его кошачьих глазах вспыхнуло негодование.

— Учиться? Даже не думай об этом!

Ему ведь на самом деле было далеко не восемнадцать. Какая еще школа?

Видя такую бурную реакцию, мужчина невольно задумался.

«Неужели начался переходный возраст? В восемнадцать лет бунт против правил — обычное дело»

К тому же парня только недавно признали в семье, и, по слухам, жизнь его до этого была несладкой. Недостаток родительского внимания часто порождает желание идти наперекор всему, лишь бы тебя заметили. Это было понятно.

Взгляд Гу Цяньюя смягчился, в нем проступила тень снисходительности, но не успело это чувство окрепнуть, как Жун Сяо обрубил его на корню.

— Послушай, не трать силы зря. Давай просто жить каждый своей жизнью. Если когда-нибудь решишь, что с тебя хватит — только скажи. Я сразу подпишу все бумаги и не стану докучать. Так будет лучше для всех. Ну что скажете, господин Гу? Разве это не называется «жить в согласии и взаимном уважении»?

«Какое, к черту, взаимное уважение!»

Гу Цяньюю нестерпимо захотелось обернуться и отвесить собеседнику подзатыльник — за такую-то поразительную легкость мыслей.

Жун Сяо подождал ответа, но, не дождавшись, решил, что мужчина просто польщен его благоразумием.

«А Гу Цяньюй, оказывается, вполне сговорчив» — довольно подумал он.

Машина плавно въехала в Помесье Лазурного моря. Юноша, уже приготовившийся выйти, с недоумением наблюдал, как Гу Цяньюй заезжает на парковку.

— Зачем ты паркуешься здесь? Тебе же потом будет неудобно выезжать.

Мужчина, не удостоив его взглядом, вышел из машины и молча направился к дому. Он всерьез опасался, что если сейчас заговорит с этим мальчишкой, то просто не сдержится.

Жун Сяо смотрел ему в спину, и до него начало доходить...

Когда Гу Цяньюй уверенно открыл входную дверь, юноша окончательно потерял покой. Он подбежал и преградил ему путь, вскинув голову:

— Ты что, собираешься остаться на ночь?

Услышав это, президент Гу не выдержал и коротко усмехнулся. Он наклонился к самому лицу парня, заставляя того смотреть в глаза.

— Насколько я помню, мы еще не разведены. Что странного в том, что я возвращаюсь в собственный дом?

— Но ведь я в машине всё объяснил! Я думал, мы договорились!

— Я не соглашался.

Гу Цяньюй мягко, но решительно отстранил его и шагнул через порог. Жун Сяо, чувствуя себя обманутым, бросился следом.

— Ты меня разыгрываешь?

Мужчина спокойно сменил обувь на домашние тапочки и направился в спальню, чтобы переодеться. Но стоило ему распахнуть платяной шкаф...

Жун Сяо, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди, наблюдал за тем, как лицо собеседника стремительно мрачнеет. Ему вдруг стало немного не по себе.

— Э-э... Твои вещи я перенес в гостевую комнату.

Гу Цяньюй медленно закрыл дверцу шкафа. В его темных глазах закипал настоящий шторм.

— Что ты на меня так смотришь? Если не хочешь спать в гостевой — спи здесь, а я уйду туда.

С этими словами Жун Сяо уже потянулся к шкафу, намереваясь забрать свою одежду. Однако мужчина не дал ему и шанса. Гу Цяньюй резко схватил его за руку и одним рывком прижал спиной к шкафу.

Юноша вскрикнул от неожиданности. Он хотел было возмутиться, но в следующую секунду пальцы мужчины стальной хваткой сжали его подбородок, и Гу Цяньюй накрыл его губы властным, обжигающим поцелуем.

«М-м...»

Жун Сяо никогда раньше не влюблялся и тем более не имел опыта в поцелуях. Он замер, словно парализованный. Сознание в один миг превратилось в чистый белый лист.

Оцепенение прошло, лишь когда Гу Цяньюй ощутимо прикусил его нижнюю губу. Жун Сяо вспыхнул от ярости. Он резко вскинул колено, метя противнику в пах, но тот среагировал мгновенно: перехватил удар ладонью и, наконец, выпустил юношу.

Парень тяжело дышал, его щеки пылали, а в глазах появился влажный блеск — то ли от гнева, то ли от жгучего стыда. В этот миг он был похож на расцветший цветок персика, и Гу Цяньюй, не отрывая от него взгляда, почувствовал лишь жажду.

— Ты в курсе, что бить мужчину ниже пояса — плохая идея? — Мужчина снова коснулся его

подбородка, заставляя встретиться с ним взглядом. Его голос, охрипший и низкий, теперь звучал по-настоящему опасно.

Примечание автора

Пожалуйста, добавьте в «Избранное»! ~~~~

<http://bllate.org/book/15861/1432152>